

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Информация как объект гражданских прав: понятие, виды, особенности правового регулирования

Обучающийся

Р.Р. Давлетшин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы обусловлена переходом современного периода общественного развития от индустриального общества к информационному. Информационные процессы всегда находятся в основе эволюционных изменений мира и оказывают огромное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время информация становится экономическим ресурсом, значение которого сложно переоценить в современных экономических и правовых отношениях.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ информации как объекта гражданских прав в соответствии с нормами действующего законодательства, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач: выявить правовую природу информации; рассмотреть научно-теоретические и правовые подходы к определению информации и ее признакам как объекта гражданских прав; определить виды информации как объекта гражданских прав; провести сравнительно-правовой анализ информации с отдельными объектами гражданских прав; выявить особенности правового регулирования информации как объекта гражданских прав; выделить проблемы и наметить перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 79 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая природа информации. Понятие информации как объекта гражданских прав.....	7
1.1 Правовая природа информации.....	7
1.2 Понятие и признаки информации как объекта гражданских прав.....	19
Глава 2 Виды и соотношение информации с отдельными объектами гражданских прав.....	31
2.1 Виды информации как объекта гражданских прав.....	31
2.2 Соотношение информации с отдельными объектами гражданских прав.....	38
Глава 3 Особенности, проблемы и перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав.....	47
3.1 Особенности правового регулирования информации как объекта гражданских прав.....	47
3.2 Проблемы и перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав.....	60
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы обусловлена переходом современного периода общественного развития от индустриального общества к информационному. Информационные процессы всегда находятся в основе эволюционных изменений мира и оказывают огромное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время информация становится экономическим ресурсом, значение которого сложно переоценить в современных экономических и правовых отношениях.

Предметом многочисленных научных исследований является правовая природа информации, ее философско-юридическое понятие. Исходя из того, что термин «информация» актуален для множества научных дисциплин и множества сфер применения, единого содержания в понимании информации как научного термина нет и не может быть. Однако такой подход не прекращает научные поиски определения правовой природы информации. Более того, являясь важнейшей составляющей общественного бытия, информация не может находиться вне поля правовой действительности, что обуславливает необходимость выявления ее правовой природы.

По сей день не теряет актуальности вопрос о признании информации объектом гражданских прав, нематериальным благом, ее место в системе объектов гражданских прав и связь со смежными объектами гражданских правоотношений. По большей части существующие в современной гражданско-правовой доктрине вопросы по поводу правовой природы информации обусловлены тем, что в изначальной редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) информация была прямо указана в числе объектов гражданских прав. Однако Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ исключил из числа объектов гражданских прав информацию, что вызвало определенные споры.

Такая позиция законодателя породила очередную дискуссию в научных кругах.

В современной цивилистической науке и практике существует множество подходов к определению правовой природы информации. Одни ученые рассматривают ее как объект интеллектуальной собственности, подчеркивая творческий характер создания и уникальность содержания. Другие видят в информации товар, имеющий экономическую ценность и подлежащий купле-продаже. Третьи, напротив, акцентируют внимание на ее нематериальном характере, определяя информацию как специфический объект гражданских прав, требующий особого правового регулирования. При этом, каждый из существующих в настоящее время подходов к правовой природе информации имеет право на существование и отражает различные аспекты сложной природы информации. Однако, для целей правового регулирования, важно определить наиболее общие и существенные признаки, позволяющие выделить информацию как самостоятельный объект гражданских правоотношений.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ информации как объекта гражданских прав в соответствии с нормами действующего законодательства, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

- выявить правовую природу информации;
- рассмотреть научно-теоретические и правовые подходы к определению информации и ее признакам как объекта гражданских прав;
- определить виды информации как объекта гражданских прав;
- провести сравнительно-правовой анализ информации с отдельными объектами гражданских прав;

- выявить особенности правового регулирования информации как объекта гражданских прав;
- выделить проблемы и наметить перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу информации как объекта гражданских прав.

Предмет исследования составляют нормы гражданского законодательства, регулирующие информацию как объект гражданских прав.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: М.А. Балашовой, Т.М. Бикташева, Е.В. Богданова, Д.В. Власова, О.А. Городова, Д.А. Григорьева, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, А.В. Железняк, Х.В. Идрисова, А.А. Инюшкина, Е.Е. Кирсановой, В.В. Кресс, А.И. Москаленко, Д.В. Мурзина, О.В. Новосельцева, В.О. Пучкова, А.П. Сергеева и др.

Нормативно-правовой основой исследования выступают Конституция Российской Федерации, части 1, 2, 3, и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «О рекламе», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие информацию как объект гражданских прав.

Методологическая основа исследования опирается на то, что исследование осуществлялось посредством диалектического, системно-функционального, структурно-уровневого, а также частно-научных методов, среди которых логический, аналитический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, что обуславливает правомерность и доказательность результатов исследования.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа информации. Понятие информации как объекта гражданских прав

1.1 Правовая природа информации

Что бы определиться с правовой природой информации, необходимо провести краткий анализ существующих в настоящее время подходов к ее определению. В словарном значении информация – это «сведения об окружающем мире, протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, а также сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [32, с. 112].

Одно из универсальных определений информации приведено в Большой Советской Энциклопедии: «информация (от лат. informatio – разъяснение, изложение) первоначально понималась как сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств), а также сам процесс передачи или получения этих сведений» [6].

Дж. Глик в своей работе «Информация. История. Теория. Поток» пишет: «Теперь мы понимаем, что информация – это то, что движет нашим миром, его кровь и горючее, его жизненное начало. Она красной нитью проходит через все науки, влияет на каждый вид знаний» [12, с. 18].

Информация является предметом различных научных исследований. Так, согласно проведенному Е.А. Войниканис обзору, можно выделить следующие научные подходы к информации:

- информация – передаваемые сообщения, уменьшающие неопределенность у ее получателя (К. Шеннон);
- информация – «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления наших чувств» (Н. Винер). В таком понимании информация не

является субстанциональным началом чего-либо, то есть не является автономной категорией;

- информация – условное обозначение чего-либо;
- информация – одна из сущностных проявлений материи;
- информация – это знание [8, с. 224].

Кроме рассмотренных подходов к информации, данный феномен определяется как важнейший ресурс, более ценный, чем любые материальные ресурсы [9, с. 488].

Из приведенных научных представлений в отношении информации очевидно, что таковая представляет собой широкое понятие, сложное для выработки его определения. Первоначально информация служила термином для описания конкретных процессов в области коммуникации – неких данных, доступных для передачи от одного субъекта к другому, но постепенно стала рассматриваться в качестве одного из определяющих начал как в познании, так и в организации практической деятельности людей. Тем самым, информация представляет собой основу социальных взаимодействий.

Как можно заметить, информация понимается достаточно широко, как любые сведения, что уменьшают неопределенность. Важно, чтобы они были доступны для восприятия субъектами. Когда мы получаем новую информацию, мы сужаем круг возможных вариантов и получаем более четкое представление о мире вокруг нас. Однако такое определение является довольно абстрактным и не учитывает контекст и смысл информации. Одна и та же последовательность символов может быть информацией для одного человека и совершенно бессмысленными данными для другого.

Более конкретные определения информации учитывают ее структуру и организацию. Информация часто рассматривается как данные, которые были организованы и интерпретированы таким образом, чтобы они имели смысл для получателя. Это предполагает наличие кодирующей и декодирующей сторон, а также канала передачи информации.

Следует согласиться с тем, что информация лежит в основе всех социально-культурных процессов, вызванных воздействием информационных факторов, поэтому, ее феномен является одной трудноразрешимых философских и естественнонаучных проблем [56, с. 65].

По мнению М.А. Балашовой, исходя из того, что термин «информация» актуален для множества научных дисциплин и сфер применения, единого содержания в понимании информации как научного термина нет и не может быть. Общая трактовка информации – это сведения о чем-либо, независимо от формы их представления [2, с. 17]. Однако такой подход не прекращает научные поиски по вопросу об определении правовой природы информации. Более того, являясь важнейшей составляющей общественного бытия, информация не может находиться вне поля правовой действительности [11, с. 48], что обуславливает необходимость выявления ее правовой природы.

Из приведенного выше дискурса становится ясно, что информация представляет собой понятие неоднозначное, что обуславливает появление в науке различных подходов по вопросу о правовой природе последней.

В.В. Кресс, обобщив имеющиеся в научно-правовой доктрине взгляды ученых относительно правовой природы информации, выделил четыре основных подхода [25, с. 33].

Предваряя анализ существующих подходов, заметим, что авторы предпринимают попытку найти место информации в перечне указанных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [14].

Во-первых, информация рассматривается в качестве объекта гражданских прав и договорных отношений. В рамках данного подхода информация понимается как:

- материальный объект, на который распространяется право вещной собственности (И.Л. Бачило);
- товар (Г.А. Лобанова, О.В. Кириченко);
- имущество, если информация приобрела экономическую ценность (М.А. Рожкова). По мнению А.В. Журавлевой, именно признание имущественной и экономической ценности является поводом для отнесения информации к объектам гражданских правоотношений [19, с. 25, 30].

Несмотря на наличие у информации потенциальной ценности, что предопределяет ее возможность выступать в обороте в качестве имущества, вряд ли можно отнести информацию к категории объектов вещного права. Нематериальная сущность информации не позволяет признать ее вещью, товаром, так как невозможно в полной мере обеспечить триаду вещных прав на информацию: владение, пользование и распоряжение. К тому же, перечень вещных прав ограничен принципом (*numerus Clausus*). Это исключает появление прав собственности на новые объекты без закрепления таких оснований в законе.

Кроме того, результатом отнесения объекта к той или иной классификационной категории должно быть распространение на него релевантного правового режима, в данном случае, предполагается, что это будет режим вещи, с соответствующими правилами оборотоспособностями и инструментами защиты (прежде всего, виндикационными исками, которые не применимы к информации). Поэтому научные измышления, в силу которых информацию следует признать объектом вещного права, не могут быть поддержаны.

Во-вторых, информация признается интеллектуальной собственностью. Интеллектуальная собственность не прослеживается вещно-правовой природы,

представляет собой абсолютное право, свидетельствующее о принадлежности ее объектов автору либо иному правообладателю. Ключевое отличие интеллектуальной собственности от собственности классической состоит в том, что первое объединяет совокупность прав на объекты, обладающих идеальной правовой природой, в то время как право собственности возможно только на вещи как объекты материального мира, обладающие признаками осязаемости, телесной природой.

Х.В. Идрисов определяет информацию как «результат выражения такой формы взаимодействия лица с внешним миром, связь, при которой лицо получает все многосложное разнообразие о нем, превращая это в знание, а затем в конечный продукт интеллектуальной деятельности в целях введения в гражданский оборот» [21, с. 121].

Интересна позиция В.О. Пучкова, который, с одной стороны, отрицает наличие у информации качеств самостоятельного объекта гражданских прав, а с другой – признает ее результатом интеллектуальной деятельности. Далее, автор отмечает у информации как у объекта правового регулирования такие признаки, как ценность, доступность, оборотоспособность, количественная определенность, системность и динамичность [48, с. 137].

Второй поход к природе интеллектуальной собственности, исходит из особого исключительного характера прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом объекты права интеллектуальной собственности и права собственности отличаются существенными отличиями правомочий обладателя исключительных прав от правомочий собственника.

В частности, ученые считают, что в отношении нематериального интеллектуального объекта некорректно говорить о таком правомочии, как правомочие владения, предполагающего наличие овеществленности. Также различно содержание правомочий пользования и распоряжения в отношении объектов права собственности и права интеллектуальной собственности [18, с. 212].

Что касается определения интеллектуальной собственности, то данная дефиниция является предметом множества научных исследований. Особое внимание ученые обращают на отсутствие в действующем гражданском законодательстве определения понятия интеллектуальной собственности, которая имеет особый статус, субъективный характер и связана с нематериальными благами. В науке существует два основных подхода к природе интеллектуальной собственности, согласно которым она рассматривается как составной элемент категории собственности или как самостоятельная категория, опосредующая абсолютные права, отличающиеся от вещных [49, с. 56].

Отечественный законодатель исходит из того, что признаются интеллектуальной собственностью только результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, но не права на них (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – по тексту – Постановление от 23.04.2019 г. № 10) [38]. Данное разъяснение высшей судебной инстанции дает основание для вывода, к которому пришла А.И. Москаленко, о том, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в том смысле, которой заложил законодатель в ст. 1225 ГК РФ, являются объектами интеллектуальной собственности [28, с. 14].

В отношении интеллектуальной собственности законодатель предусматривает в ст. 1225 ГК РФ ее исчерпывающий перечень, где об информации в «чистом виде» не говорится. В числе объектов называются «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации». Это означает, что информация будет подлежать правовой охране по смыслу названной статьи только тогда, когда она будет представлена в особом статусе. Не стоит забывать и о том, что для интеллектуальной собственности характерно наличие объективированной

доступной для восприятия формы выражения в виде конкретного результата творческого труда.

Д.Ш. Серебрякова также признает интеллектуальную собственность видом объектов гражданских прав. По мнению автора, результаты интеллектуальной деятельности не являются объектами гражданского оборота, в качестве которого могут быть только права на них, перечисленные в ст. 1226 ГК РФ [54, с. 55, 56].

О.В. Новосельцев указывает на то, что объекты интеллектуальной собственности имеют информационную природу, которая получает различные проявления:

- объекты, являющиеся продуктами интеллектуальной деятельности, должны быть обязательно документально оформлены посредством документированной информации о них, машиночитаемой информацией;
- объекты, относящиеся к интеллектуальной деятельности – содержат документированную информацию о товарах, услугах, внешнем виде товара, о фирмах, о месте производства товара [30, с. 49].

Полагаем, что категория «интеллектуальная собственность» является собирательным понятием, включает объект права интеллектуальной собственности и интеллектуальные права. Рассматривая информацию как интеллектуальную собственность, следует согласиться, что она также имеет нематериальный характер и может воплощаться на материальном носителе. Тем самым, не всякая информация, а только подлежащая соответствующей юридической охране, может рассматриваться как интеллектуальная собственность.

Дискуссионным является признание правовой охраны информации, закрепленной в составе секретов производства (ноу-хау). В силу положений гражданского законодательства, секреты производства подлежат правовой охране как объект исключительных прав.

В силу разъяснений, приведенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» «положения главы 75 ГК РФ определяют порядок правовой охраны секретов производства (ноу-хау), то есть сведений любого характера (производственных, технических, экономических, организационных и других) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (статья 1465 ГК РФ)» [38].

По общему правилу, для обеспечения правовой охраны информации, составляющей секрет производства, используется режим коммерческой тайны, однако, следует учитывать, что в силу п. 1 ст. 1465 ГК РФ с 01 октября 2014 года правообладатель не обязан вводит данный режим, поскольку сведения подлежат правовой охране и без этого условия.

В науке сформировались различные представления по поводу возможного содержания информации, составляющей секрет производства. Зарубежными учеными отмечается, что ноу-хау составляет информация, не являющаяся общедоступной, но имеющая для ее обладателя особую хозяйственную ценность. В отношении секретов производства отсутствуют требования по поводу уникальности, новизны данной информации. Стандарт доказывания соответствующего правоохраняемого статуса при этом ниже.

Например, в американском праве применительно к секрету производства сложилась концепция «в поте лица», в силу которой лицу принадлежит исключительное право на неоригинальный результат интеллектуальной деятельности вследствие его особого упорного труда по

созданию такого результата. Наряду с этим, требуются также и усилия по поддержанию конфиденциальности сведений [72].

В.А. Дозорцев отмечает, что ключевым свойством секрета производства является его коммерческая ценность, возможность получать прибыль от его законного использования. Невозможность участия данной информации в обороте исключает правовой режим ноу-хау [18, с. 234]. Но ценность секрета производства состоит не в полученном результате, а в самой информации (конфиденциальной), в силу которой такой результат стал возможен для достижения. Поэтому обладатель секрета производства должен предпринимать усилия, обеспечивающие сохранение ноу-хау в секрете. По текущему регулированию, меры по сохранению конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, устанавливаются по усмотрению последнего.

В соответствии со ст.10 закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», подобный инструментарий включает:

- «определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и/или лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа

«коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации» [63].

Тем самым, секрет производства представляет собой нестандартный результат интеллектуальной деятельности, представленный в виде информации. Законодатель не требует установления режима коммерческой тайны для ноу-хау, но правообладатель должен прилагать усилия для ограничения доступа к информации иным лицам.

В-третьих, исследователи наделяют статусом объектов гражданских прав только ту информация, которая закреплена на материальном носителе несмотря на то, что закон 27.07.2006 № 149-ФЗ подчеркивает индифферентность формы ее выражения. Как справедливо отмечает В.В. Кресс, ценность информации и «целесообразность ее признания объектом гражданских прав заключается именно в ней самой, а не в материальном носителе, на котором она закреплена» [25, с. 35]. Тем самым, информация есть нечто большее, чем форма ее выражения, которой сущность первой не исчерпывается.

В-четвертых, информация некоторыми авторами рассматривается как нематериальные блага. Так, Т.М. Бикташев, определяя правовую природу информации как нематериального блага, исходит из того, что нематериальные блага законодатель отнес к особой группе объектов гражданских прав, а сама информация обладает всеми признаками объекта права, так как:

- реально существует в независимости от воли и сознания субъекта;
- обладает потребительской ценностью товара;
- способна удовлетворять потребности индивидов;
- может служить средством производства материальных благ;
- может являться предметом товарно-денежных отношений [4, с. 358].

Общий перечень нематериальных благ приводится в ст. 150 ГК РФ, включая «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация,

неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага...» [14]. Данные блага принадлежат субъекту по факту рождения или в силу закона, отличаются свойствами неотчуждаемости и непередаваемости.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что нематериальные блага обладают следующими признаками: неотчуждаемость и непередаваемость от лица, обладающего благом и отсутствие прямо выраженной денежной стоимости нематериального блага.

Нельзя отрицать тот факт, что ряд нематериальных благ имеют информационную составляющую. Так, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн представляет собой информацию, некие сведения, получение доступа к которым невозможно для посторонних лиц без согласия (ст. 152.2 ГК РФ). Персональные данные как вид информации также могут быть условно отнесены к нематериальным благам, которые по своей природе опосредованы именно информацией.

Т.М. Бикташев также обращает внимание на то, что информация, будучи нематериальным объектом гражданских прав, имеет ряд особенных признаков: неисчерпаема, не зависит от материального носителя, не истребляема, не ограничена в пространстве. Кроме того, информация может как иметь, так и не иметь материальное отображение, с которым она (информация) не должна отождествляться [4, с. 358]. Далее, исходя из нематериальной природы информации и признавая ее нематериальным объектом гражданского права, тот же автор определяет ее как сведения независимо от формы их представления и выражающиеся в правоотношениях информационного содержания [4, с. 358]. В связи с изложенным, автор предлагает ГК РФ дополнить отдельной нормой, в которой раскрыть информацию как объект гражданского права [4, с. 360].

Тем самым, есть все основания для того, чтобы признать информацию объектом гражданских прав. Однако объектом гражданско-правовой охраны

может быть не любая информация, а информация, которая, по словам Д.А. Григорьева, является охраноспособной, то есть неограниченной в обороте, законной, имеющей коммерческую ценность и выраженная в доступной форме [16, с. 42].

Кроме того, следует обратить внимание на следующие моменты:

- информация не является исключительно интеллектуальной собственностью;
- большинство нематериальных благ из числа указанных в ст. 150 ГК РФ, можно квалифицировать в качестве информации.

Полагаем, что информация может выступать в правоотношениях в зависимости от своего фактического наполнения и как нематериальное благо, и как результат интеллектуальной деятельности. Значительное число закреплённых в ст. 150 ГК РФ нематериальных благ вполне могут быть квалифицированы как информация.

Во втором случае информация составляет сведения о том или ином результате интеллектуальной деятельности (например, это могут быть ноу-хау, которые также подлежат особой юридической охране).

Существование качественных различий делают невозможным закрепление в ст. 128 ГК РФ информации как отдельного объекта гражданских прав. Поэтому мы приходим к выводу о том, что в отношении перечисленных объектов гражданских прав не может быть установлен общий (универсальный) правовой режим.

Тем самым, информация в частом виде не может обладать статусом объекта гражданского права, что явилось причиной исключения данного объекта из приведенного в ст. 128 ГК РФ перечня. В силу особенностей содержания и природы, информация может рассматриваться как объект гражданских прав. С точки зрения юридической природы, информация как комплексная категория не может быть сведена ни к одному из перечисленных объектов гражданских прав. Ввиду ее бестелесности, нет оснований рассматривать информацию как объект вещного права.

Информация, обладающая экономической ценностью, есть ни что иное, как имущество (по смыслу ст. 128 ГК РФ, она может быть отнесены к категории «иного имущества»). Применительно к некоторым объектам информация может рассматриваться как интеллектуальная собственность или нематериальное благо.

1.2 Понятие и признаки информации как объекта гражданских прав

Вопрос о понятии и признаках информации как объекта гражданского права, несмотря на всю свою актуальность, не получил однозначного разрешения. Существующие в современной гражданско-правовой доктрине вопросы обусловлены тем, что в изначальной редакции ст. 128 ГК РФ информация была прямо указана в числе объектов гражданских прав. Однако Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ [67] исключил из числа объектов гражданских прав информацию, что породило определенные споры, которые продолжаются по настоящее время. Поэтому на сегодняшний день вопрос об условиях признания информации объектом гражданских прав далек от разрешения.

В гражданско-правовой науке тема объекта гражданского правоотношения вызывает дискуссии. Представители научного сообщества, чей предмет научного интереса связан с данной проблемой, поделились на два крупных лагеря: монистический и плюралистический.

В рамках первой учёные настаивают на единстве объекта, который выражается в виде действия или вещи [47].

Последователи плюралистических теорий полагают, что объектами гражданских прав могут выступать совокупности благ – вещи, услуги, личные благ [18, с. 212].

Во всяком случае, объектом гражданского права является некое благо, существующее в обороте и имеющее имущественную ценность, значимость

для участников оборота. Сначала следует остановиться на признаках, присущих объектам гражданских прав.

Первый признак объекта гражданского права составляет его дискретность как некую обособленность объекта от всех прочих. Дискретность объекта предполагает возможность его индивидуализации и участие в обороте с учетом своего индивидуального статуса.

Второе свойство составляет принадлежность объекта гражданского права конкретному субъекту, факт обладания им. Речь идет о различных правах, на которых тот или иной объект права с учетом особенностей его юридической природы принадлежит его обладателю. Для вещей – это право собственности, для объектов, не обладающих овеществленной природой – различные обязательственные и иные права, определяющие связь объекта с его обладателем и устанавливающие права на них.

Третий признак, которому непременно должен соответствовать объект гражданского права, это его польза, способность обеспечивать удовлетворение потребностей индивидов. Речь идет об экономической ценности, которая не всегда равна некоей физической пользе.

Как представляется, всем этим признакам информация отвечает, но прослеживает особенности, связанные с ее юридической природой.

До принятия действующего закона об информации, соответствующее понятие рассматривалось достаточно конкретно. Законодатель определял информацию как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [60]. Информация рассматривалась во взаимосвязи с теми процессами или явлениями, которые она характеризует.

В действующем федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была предложена более общая концепция информации как «сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления» [65]. Такое определение

уже не связывает информацию с конкретными феноменами, такими, как некие лица, предметы, факты или события.

Из этого понятия следует, что законодатель раскрывает термин через категорию сведений, которые, в свою очередь, рассматривает как понятие, тождественное сообщениям или данным. Термин «сведения» происходит от термина «ведать» или «знать», то есть владеть определенными знаниями [13, с. 255].

Но между терминами «информация» и «данные» имеются различия. Достаточно ярко различия прослеживаются в ISO/IEC TR 24028:2020 Information technology. Artificial intelligence. Overview of trustworthiness in artificial intelligence («Информационные технологии. Искусственный интеллект. Обзор надежности в искусственном интеллекте»), где в качестве данных предлагается рассматривать неоднократно интерпретируемое представление информации в формализованном виде, пригодном для передачи, интерпретации или обработки, сводя при этом информацию к значимым представленным в виде доступных для восприятия структур данным [13, с. 255]. Э.И. Лескина считает неверным отождествление понятий «данные» и «информация» или же их соотнесение друг с другом как видового и родового [27, с. 122].

В науке в этой связи небезосновательно подчеркивается, что осуществление манипуляций с данными может не предполагать реализацию некоего информационного интереса, а преследовать иные цели, например, обеспечение вспомогательных субсидиарных манипуляций, создание определенных массивов для работы системы.

Например, зашифрованные на основе криптографии данные, обращающиеся в рамках системы распределенного доступа, информацией по смыслу специального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ, не являются. Зашифрованный код, лежащий в основе цифровых финансовых активов, цифровых валют, иных объектов схожей природы, не может рассматриваться как информация, а сам по себе цифровой код представляет собой форму

выражения таких новых объектов гражданских правоотношений, не составляя их сущностную характеристику.

Также большие данные могут быть массивами данных, обеспечивающих функционирование информационного ресурса. Обучаемость систем искусственного интеллекта происходит за счет его наполнения значительным объемом нередко разрозненных сведений, подлежащих затем использованию по прописанному в программе алгоритму. Полагаем, выделение такого объекта, как данные, важно для модернизации разработанной в доцифровой период теории информационных отношений, включения этого объекта в оборот и тем самым отграничения его от информации.

Полагаем, нет оснований рассматривать термины «информация» и «данные» в качестве синонимов. Употребляя понятие «данные», мы обращаем внимание на их особые свойства в виде принципиально воспринимаемости, рассматривая информацию как данные значимые, упорядоченные, доступные для осмысления. То есть в отличие от данных, которые могут быть выражены и в хаотичном виде, в виде сгенерированной техническими устройствами сущности, подлежащих использованию по специальному алгоритму, и не имеющих самостоятельного информационного значения, выступая лишь только как форма предоставления той или иной сущности, информация – это данные, наделенные значимостью, являющиеся объектом информационных правоотношений. Это требует разграничения между собой обоих терминов.

В законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ указывается, что «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения» [65]. Тем самым, законодатель включает информацию в различные категории правоотношений и

устанавливает, по общему правилу, правовой режим ее свободного использования.

По поводу обоснованности исключения информации из числа объектов гражданских прав в науке сформировалось несколько различных подходов. Одни ученые считают такое решение законодателя ошибочным [12, с. 357], «непродуманным», в результате которого некоторые виды информации оказались в правовом вакууме [25, с. 30].

Л.А. Новоселова и М.А. Рожкова, возражая данной позиции, считают, что «вакуум в данном случае образовался только в сфере гражданского права, что не исключает привлечение механизмов охраны, предусмотренных другими отраслями законодательства» [43].

Еще в период действия ГК РФ в редакции до Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ, В.А. Дозорцев высказывался относительно того, что для экономического оборота представляет ценность только необщедоступная, конфиденциальная информация, которая и может быть объектом гражданского права [18, с. 224].

Такой же позиции придерживался и правоприменитель. В частности, в одном из постановлений Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал, что информация не может быть автономным объектом, а правовой охране подлежит только служебная или коммерческая, а также информация в режиме промышленной собственности [41].

По мнению Е.А. Суханова информация, не облеченная в форму известного объекта гражданских прав, может выступать лишь содержательной составляющей других объектов [52, с. 820]. Если объект гражданского права, перечисленный в ст. 128 ГК РФ, опосредует информацию, то таковая признается объектом гражданских прав, а в ином случае оснований для отнесения информации к числу данных объектов нет.

Полагаем, что наличие в ст. 128 ГК РФ категории «иное имущества» допускает возможность распространения правового режима объекта

гражданского права на информацию при наличии у таковой признаков, присущих данным объектам.

Е.А. Войниканис излагает не столь категоричную точку зрения, связывая позицию законодателя (в ред. Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ) со сложностью встраивания информации как объекта в систему гражданско-правовых отношений. При этом, далее, ученый замечает, что в правовом аспекте речь идет не об информации как таковой, а об информационном объекте [8, с. 90].

Информации как объекту гражданского права присущи свойства, которые позволяют обособить ее из числа прочих объектов гражданских прав:

- свойства, присущие благу (недоступность к физической амортизации, отсутствие изнашиваемости), что исключает отнесение информации к объектам вещных прав;
- возможность неоднократного использования, многократного распространения с сохранением сущности и содержания;
- отсутствие, по общему правилу, монопольных прав на информационный объект, кроме информации в виде объекта интеллектуальной собственности, обращающейся по собственным правилам;
- физическая неотчуждаемость в сочетании с фиксацией информации на материальном объекте. Это, однако, не означает отождествление информации – сведений и материального носителя, на которых они приведены. Материальный носитель не сказывается на содержании информации, не влияет на ее статус, более того, на различных материальных носителях может быть выражена одна и та же информация [59, с. 245].
- имущественная ценность. Полагаем, что участие любого объекта в обороте безотносительно его юридической природы презюмирует наличие имущественной ценности. Однако сам по себе подобный

статус не достаточен для того, чтобы отнести объект к конкретной категории, в частности, к вещи, он требуется для того, чтобы рассматривать информацию имущественным благом в принципе. Но имущественная ценность характеризует информацию как объект права.

В.А. Дозорцев утверждает, что информацией следует считать только ту, что представляет ценность для экономического оборота. То есть информацией в гражданско-правовом смысле могут быть лишь конфиденциальные, не общедоступные сведения [18, с. 224].

Но имущественная ценность информации может требовать наличия у нее таких свойств, как актуальность, достоверность, соответствие и пр. Эти признаки не требуются для признания за конкретным объектом статуса объекта гражданского права.

По мнению профессора Е.А. Суханова, информация должна отвечать критерию ее охраноспособности. Продолжая рассуждение, автор отказывается в возможности признания объектом гражданского права абстрактной информации, отрицая ее роль и значение как объекта права. Неотъемлемым условием участия информации в обороте, с точки зрения Е.А. Суханова, является признание информации объектом субъективного гражданского права его участника [36]. Это означает, что субъект гражданских правоотношений должен владеть определенной информацией на том или ином субъективном праве, что предполагает наличие у такого субъекта инструментария защиты.

Достаточно оригинальная, но не получившая, однако, поддержки среди представителей научного сообщества, концепция относительно свойств информации, была предложена В.К. Новиковым. По его мнению, физическая неотчуждаемость информации находит проявление в том, что при ее передаче от одного лица к другому происходит передача прав на использование материального носителя. Самостоятельная оборотоспособность объекта приводила к конструированию умозаключения

о появлении новой сущности – так называемой информационной вещи, как дуализм идеального содержания в виде информации и материального носителя – формы данного объекта. Продолжая указанное рассуждение, автор обнаруживал возможность регулирования института (информационной вещи) посредством норм об авторском праве и положений вещного права.

Рассматривая информацию в виде объекта права собственности, В.К. Новиков ссылался на то, что, прослеживая все признаки, присущие праву собственности, информация отличается лишь тем, что может существовать не в виде материального объекта и может перемещаться от одного лица к другому с сохранением права обладателя информационной вещи [29, с. 123]. Как представляется, различия в правовом режиме вещи и иных объектов гражданских прав являются принципиальными, что исключает возможность существования прав собственности на информацию. Дискуссия же по поводу природы субъективного права на информацию в настоящее время имеет право на существование, но еще далека до своего завершения.

Уместно отметить, что ранее законодатель дифференцировал понятия информации, не закреплённой на носителе, считающейся нематериальным благом, и самих материальных носителей информации, относя их к имуществу. В адрес носителя применялись нормы о праве собственности.

В соответствии с п.2 ст.4 закона от 20.02.1995 №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим информационных ресурсов (то есть материальных носителей информации) определялся нормами, устанавливающими «порядок документирования информации; право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах; категорию информации по уровню доступа к ней; порядок правовой защиты информации». Также законодатель требовал обязательного документирования информации, связывая с ней возникновение права на последнюю:

«1. Документирование информации является обязательным условием включения информации в информационные ресурсы. Документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов, безопасность Российской Федерации.

2. Документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу после его подписания должностным лицом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. Юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью.

Юридическая сила электронной цифровой подписи признается при наличии в автоматизированной информационной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и соблюдении установленного режима их использования» [60].

Подобные нормы в законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» отсутствуют, что позволяет сделать вывод о текущем рассмотрении информации как связанных с материальным носителем сведений. Тем самым, ключевым признаком информации как объекта гражданских прав выступает ее объективированное выражение. Общая норма, применимая к данной проблеме, предусмотрена ст. 1227 ГК РФ, и предполагает отсутствие всякой зависимости между интеллектуальными правами и правом собственности на материальный объект, на котором получает свое выражение указанное право.

Стоит критически отнестись к инициативам в части распространения в отношении информации режима вещи или иного вещного права, так как сущность данного объекта исключает возможность реализации правомочий

собственника – отсутствуют правомочия владения, пользования и распоряжения, а попытки их выделения в адрес информации выглядят искусственно. Вместо владения информацией реализуется психический процесс – осознание, которые не может в силу своей сущности быть урегулированным правом. Законодатель использует понятие обладание информацией, тем самым подчеркивая ее нематериальную сущность. Использование информации также происходит через психику и разум. Для одного субъекта информация может быть просто набором данных, в то время как другой с учетом работы собственного аналитического аппарата будет способен извлечь из данных сведений имущественную выгоду, реализовать определенный материальный интерес.

Определение судьбы информации возможно за счет предоставления и распространения. Законодательная регламентация обращения информации осуществляется, например, через установление запрета на совершение действий с информацией, полученной незаконным путем, а также запрета на распространение информации без согласия управомоченного лица. Непременное отражение информации в сознании индивида, исключает защиту информации за счет использование вещно-правового инструментария.

В научной мысли предлагаются характеристики субъективного права в отношении информации. Желая дифференцировать правомочия обладателя традиционным для континентального права способом, А.Г. Тухватулина включает в его содержание правомочия по использованию и распространению [59, с. 245]. В свою очередь, абсолютная природа субъективного права находит проявление в том, что в отношении неопределенного круга лиц действует запрет на получение информации без согласия обладателя, запрет на использование данных, приобретенных незаконно, запрет на распространение данных без согласия обладателя. Участие же информации в гражданском обороте предлагается рассматривать по аналогии с обращением интеллектуальной собственности и средствами

индивидуализации: они являются объектами гражданских прав, но не гражданского оборота, а обращаются не сами объекты, а права на них. Соответственно, и информация не доступна к передаче от одного лица к другому по причине ее нематериального статуса, а обращаются лишь права на нее [59, с. 245].

Стоит согласиться с автором в том, что вещные права на информацию невозможны, а ее участие в обороте осуществляется по особым правилам. Используемая А.Г. Тухватулиной аналогия ограничивает юридическую природу последней только интеллектуальной собственностью, в то время как это понятие более сложное, включающее также и нематериальные блага с собственным правовым режимом, а также иные объекты, прямо не указанные в рамках ст. 128 ГК РФ, но доступные для типологизации под видом иного имущества.

По результатам проведенного в первой главе настоящей работы исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

Во-первых, существует множество подходов к определению правовой природы информации. Одни ученые рассматривают информацию как объект интеллектуальной собственности, подчеркивая творческий характер создания и уникальность содержания. Другие видят в информации товар, имеющий экономическую ценность и подлежащий купле-продаже. Третьи акцентируют внимание на ее нематериальном характере, определяя информацию как специфический объект гражданских прав, требующий особого правового регулирования. Каждый из существующий в настоящее время подходов к правовой природе информации отражает различные аспекты сложной природы информации.

Во-вторых, с точки зрения юридической природы информация не исчерпывается ни одним из перечисленных объектов. Ввиду бестелесности информация, не может рассматриваться как объект вещного права. Применительно к некоторым объектам информация может рассматриваться как интеллектуальная собственность или нематериальное благо.

Информация, обладающая экономической ценностью, есть ни что иное, как имущество (по смыслу ст. 128 ГК РФ, она может быть отнесены к категории «иного имущества» как некоей синкретической сущности, включающей в себя все объекты гражданских прав, которым по тексту данной нормы не нашлось отдельное место).

В-третьих, предлагается разграничивать между собой понятия «информация» и «данные». Употребляя понятие «данные», мы обращаем внимание на их особые свойства в виде принципиально воспринимаемости, рассматривая информацию как данные значимые, упорядоченные, доступные для осмысления. То есть в отличие от данных, которые могут быть выражены и в хаотичном виде, в виде сгенерированной техническими устройствами сущности, подлежащих использованию по специальному алгоритму, и не имеющих самостоятельного информационного значения, выступая лишь только как форма предоставления той или иной сущности, информация – это данные, наделенные значимостью, являющиеся объектом информационных правоотношений.

Глава 2 Виды и соотношение информации с отдельными объектами гражданских прав

2.1 Виды информации как объекта гражданских прав

Поскольку информация представляет собой широкую категорию, существует множество ее разновидностей.

В п. 2 ст. 5 закона № 149-ФЗ информация дифференцирована на категории общедоступной и ограниченного доступа. Результатом интеллектуальной деятельности может выступать общедоступная информация. Общедоступная информация включает сведения общеизвестного характера и информацию с неограниченным доступом. Предполагается свободный режим использования данных сведений. К этой же категории относится информация в форме открытых данных, размещаемая в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Предусмотрены типовые условия использования такого рода информации, которые устанавливают перечень прав и ограничений [57]. Например, к данной категории относятся информация о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Информация второй категории – это различные сведения, правовой режим которых как сведений ограниченного доступа определен законом. Прежде всего, сюда относится информация, составляющая государственную тайну [20], коммерческую тайну как «сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном

основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» [63].

Аналогичный правовой режим установлен в отношении конфиденциальных сведений, полученных в ходе переговоров: «Если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей» (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ) [14].

К той же группе относятся персональные данные, распространение которых без согласия их субъекта не допускается [66]; налоговая, банковская, врачебная, тайна усыновления, адвокатская, аудиторская, тайна страхования и прочие виды тайн.

Приведённый перечень данных, относящихся ко второй группе, предполагает наличие у обладателя информации специального технического, юридического и прочего инструментария для охраны указанных сведений.

Критерий порядка предоставления или распространения информации используется в законе № 149-ФЗ и предполагает выделение:

- «информацию, свободно распространяемую;
- информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается» [65].

Так, в зависимости от порядка распространения в п. 4 ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 149-ФЗ выделяется информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается [65].

Одним из видов такой информации являются секреты производства (ноу-хау), которые определяются в ст. 1465 ГК РФ [15] как сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Секреты производства являются одним из видов результатов интеллектуальной деятельности, правовое регулирование которых осуществляется в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ.

Регулирование интеллектуальной собственности осуществляется и нормами международного права, среди которых можно назвать:

- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС) [55];
- Конвенция, учреждающая ВОИС [24];
- Всемирная декларация по интеллектуальной собственности [10].

В ч. 4 ст. 5 Федерального закона № 149-ФЗ закреплено положение о том, законодательство РФ может устанавливать другие виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя. Так, отдельные виды информации урегулированы такими федеральными законами, как «О персональных данных» [66], «О связи» [62], «О государственной тайне» [20], «О рекламе» [64], «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [68] и др.

Отдельным видом информации, наделенной статусом объекта гражданских прав, является реклама как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств,

адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [64] Рекламной информации присущ свой собственный особый правовой режим со множеством запретов и ограничений, касающихся ее распространения. Ключевую характеристику рекламной информации составляет ее адресация неопределённому числу лиц и специальная направленность в части ее распространения - для повышения участия того или иного товара в обороте или его внедрении в оборот.

Поскольку рекламодатель, преследуя достижение своих целей, может быть заинтересован в распространение самой различной информации и в различных формах, не всегда соответствующих обычая оборота и моральным требованиям, законодатель строго регламентирует возможное содержание рекламной информации. Например, предусматривается перечень объектов, реклама которых запрещается. Предписывается, чтобы распространяемая информация соответствовала требованиям о добросовестности и достоверности, а также предусматриваются условия отнесения рекламы к категориям недобросовестной и недостоверной.

Во всяком случае, практика признает рекламу информацией [34]. Рекламой признается информация, позволяющая четко обозначить объект рекламирования, выделить его среди однородных товаров и сформировать к нему интерес в целях продвижения на рынке.

По мнению ФАС России, к рекламе относятся направленные на продвижение на рынке адресованные неопределенному кругу лиц сведения о:

- наименовании товара и/или его описании, характеристиках, свойствах;
- наименовании юридического лица или названии его торгового предприятия, в том числе с указанием профиля его деятельности, контактной информацией;
- результатах интеллектуальной деятельности, в частности произведениях науки, литературы и искусства;

- программах для электронных вычислительных машин; базах данных; изобретениях, названии мероприятия любого характера (культурном, спортивном), его описании, в том числе о месте и сроках его проведения.

Характер информации и ее отнесение к рекламе либо же отсутствие релевантного статуса связан исключительно с ее целевой направленностью на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Признаком любой рекламы является ее способность стимулировать интерес к объекту для продвижения его на рынке, сформировать к нему положительное отношение и закрепить его образ в памяти потребителя.

В соответствии с позицией, изложенной в пункте 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.1998 г. № 37 [22] информация, очевидно ассоциирующаяся у потребителя с определенным товаром, должна рассматриваться как реклама этого товара.

Согласно п. 9 Руководства по соблюдению обязательных требований «Понятие рекламы», утв. Приказом ФАС России от 14.11.2023 г. № 821/23 (далее - Руководство № 821/23) [44], отнесение информации к рекламе или иной информации осуществляется в конкретном случае, исходя из содержания такой информации и всех обстоятельств ее размещения.

В Руководстве по соблюдению обязательных требований при разграничении понятий «вывеска» и «реклама», утвержденному приказом ФАС России от 21.06.2024 г. № 412/24 [45], отмечается, что согласно п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 [39] не может быть квалифицирована в качестве рекламы информация, обязательная к размещению в силу закона или обычая.

Много споров на практике возникает по поводу недобросовестной рекламы, нарушающей исключительные права на объекты

интеллектуальности собственности в сети Интернет. Речь идет о такой составляющей интернет-рекламы, как контекстная реклама, слабо урегулированной законом.

Например, при поисковом запросе при размещении ИП Д.Л.АА. рекламы, использовались ключевые слова: «slavda доставка воды». Использование ключевого слова «slavda» в указанном примере не могло быть рассмотрено как добросовестное, поскольку имеет свойство индивидуализации товара. Комиссия признала необоснованным использование слова «slavda»/«славда» в размещении контекстной рекламы, поскольку ИП Д.Л.АА. не оказывает услуги по доставке продукции, произведенной под торговым знаком «slavda»/«славда», и не связано с какой-либо иной деятельностью по производству или продаже продукции торговой марки «slavda». Исходя из статистики ООО «С» относительно количества показов в месяц по ключевым словам «славда доставка», Комиссия сделала вывод о том, что часть потребителей, нуждаясь в доставке питьевой воды, делали запрос на доставку продукции, исходя не из качественных характеристик товара, а исключительно, основываясь на известности и ассоциации той или иной марки продукции с группой товаров, в связи с чем, компании проводят дорогостоящие рекламные кампании с целью достижения положительной ассоциации своей продукции с товаром. Согласно представленной статистике и сведениям о затратах на продвижение продукции «slavda», указанная торговая марка имеет большее распространение на территории города Владивостока в сравнении с торговой маркой «давыдовский ключ». Таким образом, действия ИП Д.Л.АА. по включению в ключевые слова наименования «slavda» повлекли использование деловой репутации ООО «С» и могли привести к перераспределению товарного спроса на рынке доставки воды в г. Владивостоке [42]

Еще один вид информации, актуализация которого произошла за последние несколько лет – это цифровая информация. Для нее характерным

является закрепление в электронной форме и доступ с использованием средств электронно-вычислительной техники. Под цифровой и электронной информацией понимаются сведения, представленные в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств. Цифровая информация может получить выражение в электронном сообщении или документе. Электронное сообщение – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети (п. 10 ст. 2 Закона № 149-ФЗ). Электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям (п. 11.1 ст. 2 Закона № 149-ФЗ) [65]. Принципиальное отличие такой информации предопределяется не столько ее содержание – это все те же определённые сведения, участвующие в обороте и имеющие ценность, сколько форма их выражения. Ввиду особенностей ее существования, она значительно более доступна для распространения, а значит, и нарушения в части правового режима таких сведений могут иметь более серьезные последствия.

Таким образом, было выявлено несколько разновидностей информации со своим правовым режимом. Законодатель дифференцировал информацию на категории общедоступной и ограниченного доступа. Общедоступная информация включает сведения общеизвестного характера и информацию с неограниченным доступом. Информация второй категории – это различные сведения, правовой режим которых определен законом. Отдельными видами информации с особым правовым режимом выступают персональные данные, информация, распространяемая в качестве рекламы.

2.2 Соотношение информации с отдельными объектами гражданских прав

В гражданском законодательстве термин «информация» используется широко, что подтверждает наличие информационной основы в рамках данных правоотношений. Различные субъекты гражданских правоотношений наделяются правами, имеющими информационную природу. Так, в ст. 65.2 ГК РФ предусматривается право участника корпорации: «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией» [14].

В ст. 495 ГК РФ продавец несет обязанность предоставить покупателю информацию о товаре. Непредоставление такой информации дает покупателю право требовать компенсации убытков по причине уклонения продавца от заключения договора, либо же наделяет первого правом в разумный срок отказаться от исполнения договора. Применительно к договору подряда также в ст. 726 ГК РФ устанавливается обязанность подрядчика предоставить заказчику данные об эксплуатации предмета договора. Подобные обязанности обнаруживаются в отношении многих других юридических конструкций.

В первую очередь, следует соотнести информацию с имуществом как объектом гражданского права, и, с таким видом имущества, как вещи. Заметим, что концепция имущества как объекта гражданского права сама по себе далека от завершенности. Имущество как обширная категория включает в себя все объекты (чаще всего их юридическая природа не вполне определенная), если они обладают имущественной ценностью. Поэтому отмечается, что после приобретения информацией имущественной ценности, она получает статус данного объекта гражданских прав [51].

Также в гражданском праве сложилась проприетарная концепция, в силу которой для признания информации имуществом она должна

приобрести материализованную форму выражения за счет закрепления ее в виде документа. Предполагается, что информация в подобной форме является объектом права собственности [3, с. 19].

Также приводятся контраргументы о необходимости дифференцировать информацию как некий идеальный объект и материальный объект в виде овеществлённого имущества. В основе разграничения феноменов лежат представления о том, что вещи, будучи объектом права собственности, позволяют реализовывать потребности субъекта в материальном благе за счет естественных присущих указанному объекту свойств. Информация же не обеспечивает удовлетворение потребностей за счет своего носителя, который выступает только «хранилищем» данных [59, с. 245].

Исследователи отмечают, что на современном этапе учение о вещах и их содержании претерпевает изменения: «В римской правовой доктрине существовала широкая концепция «вещи». Вещь рассматривалась в статусе некоего универсального объекта окружающего мира, способного выступать в статусе объекта того или иного вещного права. Вещи подразделялись на *res corporales* (телесная вещь) и *res incorporales* (бестелесная вещь). В современной правовой науке также нередко подчеркивается, что отождествление понятия вещи и того или иного объекта материального мира не соответствует действительности, так как вещные права – это особый отличный от обязательственных прав конструкт, отличающийся не формой, а содержанием, а именно возможностью осуществлять правомочия, сходные или тождественные правомочиям собственности» [58, с. 130].

Выражая принципиальное несогласие по поводу возможности существования вещных прав в отношении бестелесного имущества, отметим, что сама природа информации и прав на нее далека от завершенности. Но в силу ст. 6 Закона № 342-ФЗ за обладателем информации закрепляется обширный перечень прав, связанные с определением правового режима ее использования, представляющих собой условную аналогию с перечнем

правомочий собственника. В науке по данному вопросу отмечается, что закрепление правового режима информации как объекта гражданского права по тексту закона об информации является логической ошибкой по той причине, что указанный законодательный акт призван регламентировать не гражданско-правовые, а административные (публичные) правоотношения. Поэтому, как представляется, введение в его содержание правомочий обладателя информации (кстати, а законности факта обладания в документе речи также не ведется) не является верным.

Продолжая дальнейшие рассуждения о соотношении информации с вещами, заметим, что закрепление сведений на материальном носителе не преобразовывает информацию в материальный объект, она по-прежнему остаётся неосязаемым благом [5, с. 32]. Ранее законодатель уходил от прямого установления режима информации, оперируя термином «право на документ» вместо «права на информацию», что придавало документу режим объекта права собственности, то есть законодательно была закреплена проприетарная концепция, в рамках которой информация отождествлялась с вещью. Сегодня признано специальное субъективное право на информацию, в свете чего проприетарная концепция подвергается критике, и доминирующий статус приобретает позиция четкой дифференциации информации и овеществлённого имущества.

Что касается соотношения информации с результатами интеллектуальной деятельности, то наблюдаемое в данном случае сходство является глубоким. Сходен процесс получения данных результатов – это всегда итог целенаправленной мыслительной деятельности. Нельзя отрицать и тесную взаимосвязь обоих объектов с личностью передающего субъекта, их дуализм с точки зрения идеальной природы и материального воплощения.

Стоит проявить солидарность с позицией Е.В. Шаповаловой относительно того, что информация опосредует содержание всяких результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [71, с. 94]. Близки процессы получения информации и обращения с

результатами интеллектуальной деятельности. С точки зрения их передаваемости, и те и другие, не имеют ограничений в пространстве, демонстрируют нематериальную природу, но требуют материализованного воплощения. Правила сохранения прав на идеальный объект при переходе прав на его материальное воплощение также едины и для информации, и для результатов интеллектуальной деятельности.

Еще один признак, который сближает оба объекта – это коммерческий потенциал, наряду со способностью к обособлению от однородных объектов. Аналогичным образом, объединяет их непотребляемость. В то же время, ключевое отличие связано с объемом правовой охраны, так как права на результаты интеллектуальной деятельности охраняются гражданским законодательством довольно детально, чего нельзя сказать об информации (в «чистом» виде).

Можно утверждать, что информационная составляющая находит место и в рамках нематериальных благ. К примеру, некоторые авторы также отмечают, что информация может входить в состав других объектов гражданских прав, а именно: нематериальных благ и результатов интеллектуальной деятельности [5, с. 30].

Актуальным является вопрос определения характера соотношения между информацией и секретом производства (ноу-хау). Как представляется, именно секрет производства есть информация в «чистом виде». Секрет производства составляют сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, ноу-хау выступает информацией в чистом виде. Однако объектом гражданских прав признаётся не сам секрет производства, а право на него, следовательно, возникает конструкция объекта внутри объекта: информация является объектом права на секрет производства как объекта гражданского права.

Соотношение информации с нематериальными благами представляется не менее сложным. Особого внимания среди этого перечня заслуживает личная и семейная тайна, так как она тесно соприкасается с информацией.

К примеру, содержанием личной тайны являются любые сведения о фактах, событиях жизни человека, обстоятельствах его судьбы. Семейная тайна опосредует данные о фактах и обстоятельствах, затрагивающих членов семьи, которые они договорились сохранять в конфиденциальности и обеспечивают подобную сохранность. Содержательно оба вида тайн составляют информацию, которую также можно расценивать как объект внутри объекта: так как личная и семейная тайна выступает объектом гражданских прав, а её объектом является частная жизнь, в частности, сведения о личной и семейной жизни, то есть информация. Доброе имя, честь, достоинство и деловая репутация, будучи нематериальными благами, содержательно несут информацию, включая данные об индивидууме. Защита таких благ может осуществляться путем ограничения распространения тех или иных данных.

Спорным является правовой режим информации, используемой для обучения ИИ. По поводу такого рода данных в науке встречаются диаметрально противоположные позиции. Некоторые ученые отмечают, что «условия договоров, предоставляющих провайдеру определенные права на информацию, размещаемую пользователем в облаке в процессе исполнения договора, лишены юридического смысла» [7, с. 236]. Но если ориентироваться на экономическую ценность как условие признания феномена объектом гражданского права, то выводы должны быть принципиально иными.

С точки зрения гражданского права, подобная информация не является объектом интеллектуальной собственности, но это не лишает ее статуса имущественной ценности. Соответственно, у данных, используемых для обучения ИИ, есть обладатель, наделенный правомочиями в отношении этого имущества, а именно, он вправе разрешать или ограничивать доступ к

данным, использовать или распространять ее, защищать от незаконного использования или реализовывать иные прочие манипуляции.

Как отметил Конституционный Суд РФ, важность закрепления в законе правового статуса обладателя информации связана с намерением по аналогии с полномочиями собственника, которыми он обладает в отношении вещей, предусмотреть перечень прав лица, правомочного в отношении конкретной информации решать вопрос о ее получении другими лицами и о способах ее использования как им самим, так и другими лицами [40].

Тем самым, по итогам анализа гражданского и информационного законодательства следует признать информацию в виде данных для обучения систем искусственного интеллекта как объект гражданских прав, по смыслу ст. 128 ГК РФ подлежащего отнесению к перечню иного имущества. Если такие сведения будут содержать персональные данные, то потребуются также соблюдение релевантного законодательства [53, с. 224].

Поскольку, определяя понятие информации в законе № 342-ФЗ законодатель формулирует ее широко, как сведения любой правовой природы, возникает вопрос разграничения информации с объектами, получившими выражение в цифровой форме: цифровыми правами и цифровой валютой.

Понятие цифровых прав определено в ст. 141.1 ГК РФ как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [14].

Н.С. Александрова отмечает, что в цифровых правах получает выражение именно информация [1, с. 66]. Но как уже было отмечено, информация пронизывает общественные отношения, а если мыслить еще

шире, то и все объекты, по поводу которых возникают правоотношения, также могут быть сведены к информационной составляющей. Поэтому вполне очевидно, что информация лежит в основе и цифровых прав, но ровно в той же степени информация усматривается и в любых других правах различной природы.

Что касается криптовалюты, которую Н.С. Александрова к тому же ошибочно сводит к разновидности цифровых прав, ученая подразумевает под ней вид существования информации в виде сложнзашифрованного компьютерного кода [1, с. 68]. Как представляется, формой (но не содержанием – прим. автора) выражения криптовалюты, действительно, выступает «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, ... в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [69].

Из этого автором делается вывод о том, что информация и цифровые права и цифровая валюта соотносятся друг с другом как родовое и видовое понятие. Данный вывод кажется нам ошибочным. Сведения в виде выраженных в электронной форме данных опосредуют не содержание, а форму существования активов, в действительности же они выражают факт принадлежности данных объектов конкретному лицу по правилам соответствующей информационной системы. Информация составляет содержание данных объектов гражданских прав в той же мере, в какой она включена во все прочие объекты, опосредуя собой некие данные, характеристики или сведения, сами по себе не выступающие как объект гражданских правоотношений. Чтобы не допускать такой ошибки, следует

ориентироваться на признаки, присущие информации как объекту гражданских прав. Информация как инструмент представления новых цифровых объектов прав прослеживает принципиально иную природу и свойства.

По результатам проведенного во второй главе настоящей работы исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

Во-первых, информация может выступать непосредственно объектом гражданских прав, будучи интеллектуальной собственностью, нематериальным благом или иным видом имущества по смыслу ст. 128 ГК РФ. Еще чаще информация является объектом правоотношений сторон, зачастую она является сопровождающим объектом, наряду с основным. Для информации характерно наличие свойств, присущих объектам гражданских прав, но в сочетании со спецификой, делающей невозможным отнесение информации к конкретному объекту гражданских прав – будь то интеллектуальная собственность, нематериальное благо или какое-то иное.

Во-вторых, было выявлено несколько разновидностей информации, каждой из которых соответствует собственный правовой режим. Законодатель дифференцировал информацию на категории общедоступной и ограниченного доступа. Результатом интеллектуальной деятельности может выступать общедоступная информация. Общедоступная информация включает сведения общеизвестного характера и информацию с неограниченным доступом. Предполагается свободный режим использования данных сведений. Информация второй категории – это различные сведения, правовой режим которых как сведений ограниченного доступа определен законом. Отдельными видами информации с особым правовым режимом выступают персональные данные, информация, распространяемая в качестве рекламы;

В-третьих, информация и о веществе принципно отличаются друг от друга с точки зрения правового режима. Выявлено отсутствие оснований для отождествления между собой цифровых прав,

криптовалют и информации, поскольку информационная составляющая в виде уникального цифрового кода опосредует форму, а не содержание названных объектов. При этом, информация, обладая собственной правовой природой, способна принимать форму других объектов гражданских прав. Близкими друг с другом категориями выступает информация и результаты интеллектуальной деятельности. И те и другие не имеют ограничений в пространстве, демонстрируют нематериальную природу, но требуют материализованного воплощения. Информационная составляющая находит место и в рамках нематериальных благ. Соотношения между информацией и ноу-хау, проявляется в том, что объектом гражданских прав признаётся не сам секрет производства, а право на него, следовательно, возникает конструкция объекта внутри объекта: информация является объектом права на секрет производства как объекта гражданского права. В самом же общем виде, информация составляет содержание данных объектов гражданских прав в той же мере, в какой она включена во все прочие объекты, опосредуя собой некие данные, характеристики или сведения, сами по себе не выступающие как объект гражданских правоотношений.

Глава 3 Особенности, проблемы и перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав

3.1 Особенности правового регулирования информации как объекта гражданских прав

В отечественном праве наблюдается пробельность в вопросе правового регулирования отношений, возникающих по поводу информации. Такая неопределенность касается как информационных правоотношений, так и имущественных. Поэтому правовой режим информации является неопределенным. Это обусловлено отсутствием ясности даже о том, какие конкретно объекты входят в состав информации с соответствующим правовым режимом, какие права существуют в отношении информации и как они соотносятся с базовыми принципами гражданского права.

После внесения изменений в ст. 128 ГК РФ информация уже не провозглашается в качестве отдельного объекта прав, а возникающие на нее права и обязанности в значительной степени определяются по усмотрению самих субъектов информационного взаимодействия. Однако ключевым регулятором, устанавливающим гражданско-правовой режим объектов, является именно ГК РФ.

Попытки урегулировать отношения, возникающие с информацией (как публичные, так и частные), предприняты в законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ, где информация называется объектом правоотношений, а также закрепляются права ее обладателя с делением их на отдельные правомочия, что само по себе не является характерным для публично-правового регулирования.

По мнению В.А. Лапача, под объектами гражданских прав предлагается понимать материальные и иные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. Благом, а, следовательно, и

объектом гражданских прав, является все то, что дает достаток, благополучие, служит удовлетворению потребностей [26, с. 10].

Поскольку в основе базовых свойств объектов гражданских прав лежит их обособляемость, эта особенность получает выражение в возможности выделить благо среди прочих. Эти свойства объектов гражданских прав характерны и для информации.

Соответственно, кроме обособляемости в основе информации лежит такое ее свойство, как воспринимаемость. Хаотичный набор разрозненных данных не может рассматриваться в качестве информации, не служит цели удовлетворения потребностей.

Включаясь в оборот, информация всегда объективируется в той или иной форме, в противном случае исключается ее отчуждение и восприятие. Но форма выражения информации не опосредует ее содержание, что сближает информацию с результатами интеллектуальной деятельности.

Как же было отмечено, информация делится на свободно обращаемую и информацию ограниченного доступа. Но первая категория сведений, являясь общедоступной, не становится объектом гражданского права, поскольку ее обладатели не извлекают из нее никакую экономическую пользу. Поэтому изначально, закрепляя правовой режим информации в ст. 128 ГК РФ, законодатель подразумевал под ней именно информацию ограниченного доступа.

Специфические свойства информации, которые она демонстрирует в качестве объекта гражданских прав, влияют на особенности механизма правового регулирования отношений с участием данного объекта.

Основной признак информации – это ее нематериальная природа. Отсутствие свойств материализации по типу вещи делает невозможным физическое отчуждение указанного объекта. Поэтому ученые обращают внимание на то, что в правоотношениях отчуждается не сама информация, а права на ее использование [23, с. 120]. Иногда вместо указания на бестелесность как свойство информации говорится о дуализме ее природы. В

основе двойственности данного объекта лежит то, что в обороте информация участвует на материальном носителе. Но несмотря на это, сущностно информация есть объект идеальной природы, что исключает вещные права на нее. Одновременно, информация не может быть объектом потребления, не может исчерпываться, не предполагается и ее физический износ, что не исключает моральное устаревание.

Еще одно свойство информации обусловлено особенностями ее распространения. Информация обладает тиражируемостью. Соответственно, те или иные тождественные сведения могут быть распространены в неизменном формате и в необходимом количестве. Поэтому тождественная информация может принадлежать сразу нескольким лицам. Поэтому, если объекты вещного права всегда принадлежат конкретному владельцу, имеющим в той или иной форме доступ к нему, то идентичной информацией могут обладать множество лиц.

Еще одно свойство, присущее информации как объекту гражданских прав – это наличие у нее стоимостных характеристик. Именно ввиду наличия у нее данного признака, информация включается в оборот, имеет экономическую ценность. Информация существует во взаимосвязи с различными экономическими отношениями, что и лежит в основе ее ценности. В рамках создания произведения, статьи в журнале, прочего объекта, возникает вопрос относительно ее стоимости, причем не цене за исключительное право, а стоимости самих сведений, не охваченных понятием «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности». Иногда для определения ценовых характеристик информации оформляется отдельный договор возмездного оказания услуг. Но эта договорная форма оставляет без внимания результат деятельности исполнителя. В действительности, некоторые виды информации принимают участие в обороте как товар по правилам эквивалентного обмена.

Кроме того, зачастую закрепляя в договоре в качестве предмета информационные услуги, фактически предполагается предоставление образовательных услуг.

Так, судом было установлено, что заказчик и исполнитель путем присоединения к договору публичной оферты на сайте <данные изъяты> на платформе TapLink заключили договор на оказание информационно-консультационных услуг. Предмет договора составило возмездное предоставление заказчику консультационных услуг (менторство). Услуга предполагала предоставление доступа к блоку материалов, а также кураторская поддержка путем проведения онлайн-встреч в течение 15 недель. Аудиозаписи консультаций свидетельствуют о том, что уже в ходе получения услуг, предоставляемых ответчиком, истец указывала на низкий результат, а также на недостижение целей и задач, которые она преследовала при заключении договора и которые являлись его предметом. Суд удовлетворил требования истицы о возврате уплаченной суммы, но отказал во взыскании неустойки и компенсации морального вреда, не сочтя отношения сторон основанными на законодательстве о защите прав потребителя [35].

Еще по одному спору, истец обратился в суд с требованием о возврате уплаченной суммы, неустойки и компенсации морального вреда, поскольку ему не была своевременно предоставлена необходимая и достоверная информация об услугах, которая обеспечивала бы возможность их правильного выбора. Предметом соглашения явилось возмездное оказание заказчику информационно-консультационных услуг в рамках дистанционных курсов и иных информационных материалов, указанных на сайте <https://polinazhdanova.online/>. После оплаты стоимости по договору, заказчику был предоставлен доступ к онлайн-курсу, но качество предоставленных сведений истца не удовлетворило. Суд квалифицировал отношения сторон как вытекающие из договора возмездного оказания услуг. На основании пункта 4.3 договора предоставляемые услуги не являются

образовательной деятельностью, не подлежат лицензированию, не сопровождаются проведением итоговой аттестации, присвоением какой-либо квалификации и выдачей документа об образовании. В удовлетворении требований истцу было отказано [33].

Также в науке по поводу признаков информации как объекта гражданских прав ведется дискуссия. М.М. Рассолов формулирует авторский перечень данных свойств, отмечая самостоятельность сведений, возможность многократного использования без утраты сущности, сохранение информации при ее передаче другому лицу, возможность обработки, интеграции, уменьшения, системность [50, с. 122].

Иногда выделяется такой самостоятельный признак, как экзemplярность информации, но обоснованность данного умозаключения вызывает сомнения. Полагаем, что возможность создания множества экземпляров на основе одной и той же информации характеризует форму выражения данного объекта, но не его содержание. К тому же, указанное свойство поглощается признаком обособляемости информации. Полагаем, что следует разграничивать оборот информации как нематериального блага и оборот ее материального носителя, например, объекта, в котором получил выражение результат информации, предположим, товар, произведенный на основе ноу-хау.

Также как признак информации современные исследователи отмечают ее воспринимаемость. Чтобы стать информацией, указанные сведения должны быть восприняты и переработаны аналитическим аппаратом человека. Более того, в процессе восприятия и анализа информация может подвергаться искажениям. А сама информация после ее восприятия становится частью сознания индивида [51].

Полагаем, что к ключевым свойствам информации, опосредующим правовой режим последней, необходимо относить: дуализм материальной формы и идеального содержания, физическая неотчуждаемость,

экономическая ценность, непотребляемость, тиражируемость и воспринимаемость.

Правовой режим информации как сложной категории находит свое отражение во многих законодательных актах. В отношении информации в зависимости от ее типа могут действовать общий и специальный правовые режимы. Для каждого типа характерно собственное распределение прав и обязанностей по обладанию, распространению и использованию сведений.

В основе правового режима общедоступной информации лежат положения части 4 ст. 29 Основного закона о том, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Это значит, что какие-то ограничения в отношении общедоступной информации отсутствуют. Данная информация приобретается субъектом самостоятельно, без обращения к тому или иному лицу или группе лиц, поэтому он сам становится ее первоначальным обладателем.

Если же в законе предусмотрены специальные правила обращения информации, то в отношении нее действует специальный правовой режим, получающий нормативное закрепление.

Дифференциация информации в зависимости от ее правового режима прослеживает определенное сходство с делением вещей на такие типы, как свободно обращающиеся, ограниченные в обороте и оборот которых запрещен.

Но в отношении информации также стоит выделить такой ее вид, как информация обязательного предоставления. Речь идет о сведениях, которые в законе определяются как обязательные для предоставления.

Немало таких обязанностей предусмотрены в корпоративных правоотношениях. Например, в силу законодательства об акционерных обществах акционерное общество предоставляет держателям акций сведения: протоколы заседания совета директоров, коллегиального органа [61]. Данные положения также конкретизируются в специальных нормативных документах. Так, положением Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об

общих собраниях акционеров» предусматривается, что подлежит предоставлению следующая дополнительная информация: «К дополнительной информации (материалам), подлежащей (подлежащим) предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании, при подготовке к проведению общего собрания, повестка дня которого содержит вопрос о выплате (объявлении) дивидендов, относятся рекомендации совета директоров (наблюдательного совета) общества по размеру дивиденда по акциям общества и порядку его выплаты. 3.4. К дополнительной информации (материалам), подлежащей (подлежащим) предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании, при подготовке к проведению общего собрания, повестка дня которого содержит вопрос об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета), членов счетной комиссии, членов коллегиального исполнительного органа общества, вопрос об образовании единоличного исполнительного органа, относится информация о наличии либо отсутствии письменного согласия выдвинутых кандидатов на избрание в соответствующий орган общества [37].

В отличие от обязательной к распространению, свободная к обращению информация передается и распространяется по воле ее обладателя. Данная категория включает всякую информацию, наделенную статусом объекта гражданского права, которая не подчинена действию особого правового режима.

Специальный правовой режим распространяется на информацию ограниченного доступа. В его основе лежит известность данных отдельному кругу лиц, а также предоставление, распространение или использование таких данных с соблюдением ограничений. Специальный правовой режим предполагает конфиденциальность данных. Конфиденциальность охватывает неизвестность сведений неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность передачи информации и прав на ее использование другому лицу (в рамках служебных отношений или в результате договорного взаимодействия сторон). Но в любом случае данные, составляющие

информацию, не становятся общеизвестными. Второе условие конфиденциальности предусматривает осуществление ее обладателем мероприятий, направленных на защиту и охрану данных от ее распространения. Меры, направленные на сохранение информации конфиденциальной, могут быть предусмотрены в законодательстве или быть установлены самим ее обладателем.

Так, правовой режим ноу-хау предполагает, что лицо обеспечивает данную информацию в тайне, не допуская ее распространения. Секрет производства существует до того момента, пока сведения сохраняются недоступными для других лиц.

Правовой режим коммерческой тайны закреплён в законе от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Режим коммерческой тайны распространяется на информацию, составляющую коммерческую тайну: «сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» [63].

Режим коммерческой тайны устанавливается самим обладателем, считается введенным с момента принятия данных мер, которые включают:

- определение перечня правоохраняемых данных;
- ограничение доступа к ним посредством урегулирования порядка обращения с данными сведениями;
- учет лиц, получивших доступ к такой информации на законной основе;

- нанесение на материальный объект, на котором хранятся данные сведения, соответствующего грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

Меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если:

- исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;
- обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны» [63].

Особенности правового регулирования информации ограниченного доступа имеются у персональных данных.

Теперь непосредственно перейдем к такому виду информации, как персональные данные. Порядок доступа и работы с ними регламентируется специальным законом № 152-ФЗ [66]. В силу закона о персональных данных, такие дифференцируются на «обычные» персональные данные; «персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» [66].

Признаки, присущие персональным данным как виду информации, включают:

- значение любых сведений, которые в той или иной степени отнесены к персоне;
- отсутствие требований к форме их выражения. Это может быть текст, включая машиночитаемый, визуальные изображения, звуки и пр.;
- их неперемнная относимость к конкретному физическому лицу, о чем может свидетельствовать их направленность на оценку конкретных качества, свойств характера, присущих последнему

(например, данные таргетированной рекламы), его интересах, потребностях в тех или иных товарах;

- наличие у сведений потенциала для идентификации определённого лица.

Также категорией персональных данных могут быть данные биометрические. В их основе лежат биологические характеристики субъекта, позволяющие установить личность человека. Подобная информация широко применяется в ходе получения доступа к электронным цифровым устройствам, различным системам, таким как единый портал государственных услуг, система розыска преступников и правонарушителей и прочее. Поэтому обработка биометрических персональных данных осуществляется с учетом режимных особенностей (дактилоскопические сведения, геномная информация, фотографии и видео, данные голоса человека). Законодатель устанавливает, что указанные сведения подлежат обработке не иначе как с согласия субъекта персональных данных. В исключительных предусмотренных в законодательстве случаях их обработка возможна и без согласия.

Примечательно, что законодатель не предпринимает попыток перечислить все возможные виды сведений, которые могли бы составлять персональные данные. Отмечается только их относимость данных к тому или иному субъекту. Поэтому решение вопроса относительно статуса информации приобрело зависимость от характера обстоятельств и возможных взаимосвязей между элементами информации [53, с. 219]. Такая позиция законодателя обусловлена всеобъемлющим характером указанных сведений.

Работа с данной категорией построена на специальных принципах, перечисленных в ст. 5 Закона № 152-ФЗ. В числе таковых законодатель называет не только законность осуществления обработки информации, но и ее справедливость. Также предполагается строго целевой характер работы с данными – их обработка должна производиться не иначе как для достижения

заранее предусмотренных целей. Обработка персональных данных за пределами предусмотренных целей не допускается. Обрабатываемые данные должны храниться на условиях их точности и достаточности. При необходимости, должна обеспечиваться их актуальность за счет периодического обновления.

Важнейшим условием работы с данными выступает сохранение их конфиденциальности. Для этого лица, имеющие доступ к информации, должны избегать их распространения без согласия субъекта персональных данных. Основание обработки персональных данных выступает дача их субъектом согласия. Отдельный правовой режим в ст. 10.1 закона № 152-ФЗ устанавливается для персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения. Законодатель предписывает получать на их обработку отдельное согласие. В то же время, выражение согласия посредством согласия или бездействия не допускается.

В настоящее время законодатель упорядочил правовой режим обработки указанной информации за счет закрепления обязанности оформлять согласие на обработку персональных данных непременно отдельно от всех прочих разновидностей документации, подписываемой субъектом [70]. Данные изменения призваны полностью устранить практику оформления разрешений на обработку таких сведений в едином пользовательском соглашении, что делает сложным выявлением действительной воли индивида в части таких отдельных данных.

Стоит заметить, что правовой режим персональных данных не подчинен только их обладателям. Из права последних давать согласия на обработку подобной информации имеются исключения.

Так, Р. были поданы иски о прекращении распространения персональных данных к группе периодических печатных изданий и ресурсов в сети-Интернет в части возложения обязанности прекратить распространение персональных данных.

По результатам рассмотрения дела было установлено, что размещенные в информационных сетях сюжеты, а также опубликованные в

электронных изданиях статьи, были посвящены социально значимой тематике реорганизации рынка города. Сюжеты были проиллюстрированы фотоизображениями главы городской администрации, а также фотоизображением директора рынка, замещающим соответствующую должность в данный период и обратившимся в суд с соответствующими требованиями.

Суд первой инстанции вынес решение об отказе в иске, мотивировав выводы фактом наличия социального интереса в публикации указанных материалов. Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился, отменил решение суда первой инстанции, мотивировав это тем, что размещенная информация содержала персональные данные истца и на момент обращения последнего с требованиями уже потеряла свою актуальность. Поэтому суд признал подлежащими удовлетворению требования об удалении такой информации, прекращении распространения персональных данных, путем удаления и уничтожения размещённых сведений и фотоизображения истца.

Но Верховный Суд РФ с данными выводами не согласился, сочтя необходимым оставить в силе именно решение суда первой инстанции. «Как установлено судом, персональные данные истца в виде фамилии, имени и должности, а также его фотографии использованы ответчиками в общественных интересах применительно к поднятой в статьях и сюжетах теме работы городского рынка и деятельности истца, непосредственно связанной в тот период с деятельностью указанной коммерческой организации, следовательно, согласия на использование изображения истца не требовалось». Поскольку данные не касались частной жизни и истца, съемка имела место на официальном мероприятии публичного характера, ВС РФ признал обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций незаконными [31].

Таким образом, к ключевым свойствам информации, опосредующим правовой режим последней, необходимо относить: дуализм материальной

формы и идеального содержания, физическая неотчуждаемость, экономическая ценность, непотребляемость, тиражируемость и воспринимаемость. Особенности правового регулирования информации предопределены ее видом. В основе общедоступной информации лежит право каждого на свободный доступ к ней. Информация обязательного доступа представляет собой сведения, в силу закона необходимые к распространению. Значительный объем таких данных распространяются в рамках корпоративных отношений. Специальным правовым режимом обладают следующие виды информации: ограниченная в обороте и изъятая из оборота. Данная информация распространяется на основе режима конфиденциальности. Специальный правовой режим распространяется на информацию ограниченного доступа. В его основе лежит известность данных отдельному кругу лиц, а также предоставление, распространение или использование таких данных с соблюдением ограничений. Специальный правовой режим предполагает конфиденциальность данных. Конфиденциальность охватывает неизвестность сведений неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность передачи информации и прав на ее использование другому лицу (в рамках служебных отношений или в результате договорного взаимодействия сторон). Но в любом случае данные, составляющие информацию, не становятся общеизвестными. Второе условие конфиденциальности предусматривает осуществление ее обладателем мероприятий, направленных на защиту и охрану данных от ее распространения. Меры, направленные на сохранение информации конфиденциальной, могут быть предусмотрены в законодательстве или быть установлены самим ее обладателем. Распространение ограниченной в обороте информации производится исключительно среди предусмотренного числа субъектов с установлением таких правил обращения, которые исключают несанкционированный к ней доступ. Изъятие из режима конфиденциальности допускается в общественных интересах.

3.2 Проблемы и перспективы правового регулирования информации как объекта гражданских прав

Проблематика правового регулирования информации как объекта гражданских прав обусловлена несовершенством юридических норм, лежащих в основе правового регулирования. Прежде всего, стоит отметить отсутствие правовой определенности по вопросу о содержании субъективного права на информацию и его юридической природе. Учитывая дуализм формы и содержания информации, ученым необходимо определиться в вопросе о том, вещное ли это право или обязательственное, или же ему присуща природа абсолютного права, не являющегося вещным (как это сложилось в отношении права интеллектуальной собственности).

Не решен и вопрос в отношении возможности обращения информации как самостоятельного объекта, поскольку в научных дискуссиях иногда отмечается, что оборотоспособной является не сама информация, а права, вытекающие из обладания ею [51].

Не менее важным ответить на вопрос о том, является ли обладателем данного объекта лицо, которое получило определенную информацию, но при этом несет обязанность по сохранению режима ее конфиденциальности, например, в силу заключенного договора. Очевидно, что объем правомочий последнего менее широк, чем объем правомочий, принадлежащих обладателю информации в соответствии со ст. 6 Закона № 149-ФЗ. Если истолковывать данную норму буквально, то можно прийти к выводу о том, что для признания субъекта обладателем информационных сведений, нужно наличие всего круга полномочий, не только право на получение доступа к информации и ее использованию, но и права по разрешению и ограничению доступа к таковой. Только при сочетании у одного лица всего объема прав, о которых законодатель веде речь в ст. 6 Закона № 149-ФЗ можно говорить и его абсолютной правовой природе. Полагаем, что право обладателя информации является исключительным и принадлежит только обладателю

информации, в то время как передача некоторых правомочий по поводу указанного объекта другому лицу не делает последнего обладателем информации. Принадлежащее ему право является относительным и нуждается в законодательном закреплении.

Но чтобы определить характера права данного лица, не являющегося обладателем информации, но получившего доступ к ней на законных основаниях, нужно сформулировать и закрепить в законе новую юридическую конструкцию. Представляется, что лицо, располагающее некоторой информацией и правом использовать ее, но не обладающее правомочием в части распоряжения данным правом, следует именовать пользователем информации. Использование информации может производиться не иначе как в интересах пользователя информации. Это уточнение исключает возможность признания пользователем лица, получившего доступ к информации и использующего его в связи с исполнением своих должностных обязанностей в ходе трудовых отношений и обладателем информации. Тогда нет оснований признавать первого пользователем информации, так как в этих отношениях оно реализует должностной интерес. Применительно к некоторым сферам законодатель нашел наименования для указанных лиц. Так, обработку персональных данных производит оператор персональных данных, права и обязанности которого определены в специальном законе [66].

Возвращаясь к вопросу о нормативном регулировании обращения информации, нельзя не отметить разобщенность и фрагментарность соответствующей правовой базы. Примечательно, что правоотношения, возникающие по поводу данного объекта, практически не регулируются гражданским кодексом, но регламентируются в законе № 149-ФЗ, относящемся к публично-правовой сфере. Поэтому договорные отношения по поводу информации урегулированы несвойственным образом. Целесообразным в этой связи видится внедрение в ГК РФ отдельной главы,

посвящённой договорному регулированию информационных правоотношений.

Стоит заметить, что большая часть отношений, возникающих по поводу данного объекта, опосредуют передачу информации. Если говорить об имущественных отношениях, то они строятся на возмездно-эквивалентных началах. Вступая в данные отношения, лица преследуют хозяйственный интерес. Примером могут служить отношения, предусматривающие передачу коммерческой тайны или секрета производства.

Поскольку законодатель допускает принципиальную возможность существования непоименованных гражданско-правовых договоров, такое соглашение может рассматриваться как договор о возмездной передаче информации. По договору о возмездной передаче информации одна сторона (обладатель) передает или обязуется передать другой стороне (пользователю) определенную информацию, а также права на ее бессрочное использование в хозяйственных целях, а пользователь данных обязуется уплатить за нее определенную цену или предложить иное встречное предоставление, а также соблюдать установленный договором режим информации.

Существенными условиями договора о возмездной передаче информации выступают цена в виде суммы денег или иного эквивалентно-возмездного встречного представления, а также установление правового режима данных. Поскольку информация как объект права относится к категории индивидуально определенного объекта, исключается определение цены по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ. Поэтому существенным условием по данному договору является определение встречного представления. Существенным условием договора также является установление режима информации. Так, обе стороны могут иметь интерес к сохранению известных им данных в тайне, тогда соответствующее положение надлежит согласовать в договоре.

Как представляется, юридическое регулирование отношений по поводу передачи информации по соответствующей договорной форме упростит и упорядочит отношения сторон. Кроме того, в гражданском законодательстве могут быть предусмотрены и прочие договоры информационной природы, например, договор безвозмездной передачи информации.

В законодательстве также нет достаточной ясности по поводу сущности правомочий, осуществляемых применительно к информации как объекту гражданского права. Использование информации есть применение сведений в тех или иных, прежде всего, экономических целях. Распоряжение информацией рассматривается как реализация ее обладателем права на распространение сведений, а также определения порядка и условий доступа к данным со стороны иных лиц. Так, договор о передаче информации и прав может содержать условия, при которых допускается передача информации третьим лицам, а при которых такая передача исключается.

Ученые говорят о существовании правомочия владения информацией, но представляется, что формулировка с использованием данного существительного является спорной, поскольку в классической правовой доктрине владение нематериальными предметами невозможно. Но если условно допустить существование указанного правомочия, то можно связать его со знанием о чем-то. Соответственно, такое знание может быть как законным, так и незаконным. Однако если владение материальным объектом может быть прекращено посредством изъятия вещи, то лишить человека информации объективной возможности нет. Соответственно, можно ограничить право субъекта на доступ к информации, ее распространение и использование [59, с. 245]. В случае невыполнения законных требований, несоблюдения режима конфиденциальности данных, можно обратиться с иском о возмещении причиненных убытков.

Основная сложность, касающаяся установления правового режима информации, связана с отсутствием в науке и в законодательстве однозначной позиции по поводу природы данного объекта. Как известно, все

объекты гражданских прав могут быть сведены к двум группам: объекты права собственности (объекты абсолютной правовой природы), и чужие действия как объекты относительной природы.

В настоящее время появляются объекты, которые сложно отнести к той или иной группе по причине специфики обращения с ними. Однако все объекты, которые имеют экономическую составляющую и за счет которых может реализовываться экономический интерес лиц, должны быть так или иначе отнесены к объектам гражданских прав. Удельный вес нематериальных объектов в обороте, при этом, сегодня возрастает.

В силу закона № 149-ФЗ к категории информации отнесены сведения, сообщения и данные. Все эти категории отличаются друг от друга, но могут принимать участие в отношениях по передаче информации. Передача информации опосредует физический процесс переноса в пространстве информации с применением технических инструментов передачи информации от источника к приемнику. С точки зрения техники процесса, сообщение представляет собой объект передачи информации. Здесь важны объем данных, свойства источников данных, пропускная способность каналов связи, возможность кодирования и декодирования сообщений. Но с правовой точки зрения сообщение есть не вид информации, а есть форма ее передачи. Соответственно, сообщение, понимаемое в техническом смысле, не будет выступать объектом гражданского права вследствие отсутствия у него материальной ценности. Это исключает возникновение имущественных прав на сообщение.

Отношения, опосредующие создание и использование информации, касаются релевантной целенаправленной деятельности. Особое значение в рамках таковой принадлежит содержательной стороне информации, ее способности достигать определенные цели, решать задачи.

Имущественные права на информацию возникают при условии появления у данных экономической ценности. Это не исключает возникновение ситуаций, при которых обладатель прав на информацию не

становится обладателем имущественных прав на нее. Но если ему принадлежат именно имущественное право, то эти права представляется необходимым рассматривать как состоящие из правомочий: обладания правом на информацию (абсолютной правовой природы), использования информации и распоряжения абсолютным правом. Полагаем, что сведения можно определить как относимую к тому или иному субъекту, объекту, факту или случаю информацию, обладателем прав на которую является сам субъект информации. В то время, данные есть система информации, объединенная по конкретному признаку (критерию). Тогда обладателем имущественного права мы будем признавать ее создателя.

Но иной правовой режим надлежит установить в отношении различных видов тайн, будь то личная, семейная и прочие. Обладателем данного права выступает сам субъект информации, которому принадлежит не только абсолютное право на тайну, но и право ее использования или распоряжения. В отношении этих видов тайн соблюдаются не только нормы закона, но и нравственные постулаты. Однако нет оснований рассматривать в качестве имущественных прав абсолютные профессиональные и служебные тайны. В таком случае правовой режим конфиденциальности предусматривается ввиду того, что субъект получает доступ к информации ограниченного доступа вследствие своей служебной деятельности. Получив правомерный доступ к таким сведениям, лицо должно сохранить их конфиденциальность, поскольку право на распространение сведений ему не было предоставлено. Соответственно, последний не становится правообладателем информации, он получает только усеченное правомочие использования данных сведений в соответствии с законом. К аналогичным выводам можно прийти по поводу государственной тайны. Никаких имущественных прав лицо, которое приобрело к ней доступ, не получает. Данные сведения находятся в абсолютном обладании государством, а частное или иное лицо, получившее к ним доступ, должно обеспечивать их сохранение в рамках режима конфиденциальности [46, с. 38].

Сомнительным представляется использование в законе № 149-ФЗ формулировки – обладание информацией. В юридической науке вполне устоялись представления о том, что обладание нематериальными объектами не происходит, а имеет место право обладания ими. В упрощенном понимании как обладателя информации можно рассматривать лицо, которое получило доступ к информации, стало ее потребителем.

Фундаментальная же ошибка, которую допустил законодатель при определении правового режима информации, связана с тем, что, закрепляя правовой режим данного объекта, законодатель оставил без внимания тот непреложный факт, что закон об информации представляет собой отрасль информационного законодательства, что делает нелогичным закрепление в нем цивилистических норм, как это, фактически, произошло. Формирование гражданского-правового режима информации в законе № 149-ФЗ не было удачным, поскольку получившие закрепление нормы не соответствуют гражданско-правовой доктрине [46, с. 38].

В ст. 6 закона № 149-ФЗ законодатель определяет субъективное право обладателя информации. Само использование термина «обладатель» подчеркивает нематериальную сущность объекта. Данное субъективное право предусматривает такие правомочия, как:

- «разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;
- использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;
- защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;
- осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий» [65].

Используя подобное наименование, законодатель, предположительно, попытался найти замену термину «владелец» несмотря на то, что тот же закон говорит о владельце ЭВМ. Очевидно, что говорить о владении в отношении нематериального объекта нельзя. Но не менее спорным от этого становится использование понятия «обладатель». Поскольку в отношении нематериальных объектов мы имеем права, а не их самим хозяйственным господстве, как этот имеет место в отношении вещей, правильным будет остановиться на понятии «правообладатель». Поэтому полагаем, что для полного и логичного регулирования гражданско-правовых отношений по поводу информации на законодательной основе следует установить юридические возможности правообладателя по обладанию, распоряжению правами и использованию информации.

Соответственно, необходимо сконструировать содержание субъективного абсолютного права на информацию. Обладателем имущественных прав на информацию является ее создатель или лицо, к которому перешло на законных основаниях имущественное право на такие сведения. С учетом сказанного, к тайнам, которые допустимо относить к имуществу, признавая в отношении них возникновение имущественных прав абсолютного характера, можно относить только коммерческую тайну, и потенциально – тайны частной жизни.

По результатам проведенного в третьей главе настоящей работы исследования могут быть сформулированы следующие выводы.

Во-первых, особенности правового регулирования информации предопределены ее видом. В основе общедоступной информации лежит право каждого на свободный доступ к ней. Информация обязательного доступа представляет собой сведения, в силу закона необходимые к распространению. Значительный объем таких данных распространяется в рамках корпоративных отношений. Специальным правовым режимом обладают следующие виды информации: ограниченная в обороте и изъятая из оборота. Данная информация распространяется на основе режима

конфиденциальности. Изъятие из режима конфиденциальности допускается в общественных интересах. Для полного и логичного регулирования цивилистических отношений по поводу информации предлагается установить юридические возможности правообладателя по обладанию, распоряжению правами и использованию информации. Кроме того, предлагается сконструировать содержание субъективного абсолютного права на информацию, где предусмотреть весь перечень правомочий обладателя. Обладателем имущественных прав на информацию является ее создатель или лицо, к которому в полном объеме перешло (передано) имущественное право на такие сведения. С учетом сказанного, к тайнам, которые допустимо относить к имуществу, признавая в отношении них возникновение имущественных прав абсолютного характера, относятся только коммерческая тайна, и потенциально – тайны частной жизни.

В-вторых, право обладателя информации является исключительным и принадлежит только обладателю информации, в то время как передача некоторых правомочий по поводу указанного объекта другому лицу не делает последнего обладателем информации. Принадлежащее ему право является относительным и нуждается в законодательном закреплении. Представляется, что лицо, располагающее некоторой информацией и правом использовать ее, но не обладающее правомочием в части распоряжения данным правом, следует именовать пользователем информации.

Предлагается дополнить гражданское законодательство новой договорной формой «договор о возмездной передаче информации». Существенными условиями договора о возмездной передаче информации предлагается рассматривать цену в виде суммы денег или иного эквивалентно-возмездного встречного представления, а также установление правового режима данных.

Заключение

Существует множество подходов к определению правовой природы информации. Одни ученые рассматривают информацию как объект интеллектуальной собственности, подчеркивая творческий характер создания и уникальность содержания. Другие видят в информации товар, имеющий экономическую ценность и подлежащий купле-продаже. Третьи акцентируют внимание на ее нематериальном характере, определяя информацию как специфический объект гражданских прав, требующий особого правового регулирования. Каждый из существующий в настоящее время подходов к правовой природе информации отражает различные аспекты сложной природы информации.

Было выявлено, что с точки зрения юридической природы информация не исчерпывается ни одним из перечисленных объектов. Ввиду бестелесности информация не может рассматриваться как объект вещного права. Применительно к некоторым объектам информация может рассматриваться как интеллектуальная собственность или нематериальное благо. Информация, обладающая экономической ценностью, есть ни что иное, как имущество. Предлагается рассматривать информацию как опосредованный объект гражданских прав, которая по своей правовой природе является содержательной частью некоторых из поименованных в ст. 128 ГК РФ объектов. Несмотря на то, что информация по своей правовой природе является объектом гражданских прав, включение ее в ст. 128 ГК РФ в качестве самостоятельного объекта нецелесообразно.

Информация, обладая собственной правовой природой, способна принимать форму других объектов гражданских прав. При этом, само информационное обеспечение правоотношений является их необходимым условием, поэтому права информационного характера могут выполнять важную роль в упорядочивании гражданских правоотношений, имея большой потенциал для их монетизации. Поэтому информация соотносится

со многими объектами гражданских прав, но не поглощается ими. Но нет оснований для отождествления между собой цифровых прав, криптовалют и информации, поскольку информационная составляющая в виде уникального цифрового кода опосредует форму, а не содержание названных объектов.

Законодатель дифференцировал информацию на категории общедоступной и ограниченного доступа. Результатом интеллектуальной деятельности может выступать общедоступная информация. Общедоступная информация включает сведения общеизвестного характера и информацию с неограниченным доступом. Предполагается свободный режим использования данных сведений. Информация второй категории – это различные сведения, правовой режим которых как сведений ограниченного доступа определен законом. Отдельными видами информации с особым правовым режимом выступают персональные данные, информация, распространяемая в качестве рекламы.

Особенности правового регулирования информации predeterminedены ее видом. В основе общедоступной информации лежит право каждого на свободный доступ к ней. Информация обязательного доступа представляет собой сведения, в силу закона необходимые к распространению. Значительный объем таких данных распространяются в рамках корпоративных отношений. Специальным правовым режимом обладают следующие виды информации: ограниченная в обороте и изъятая из оборота. Данная информация распространяется на основе режима конфиденциальности. Изъятие из режима конфиденциальности допускается в общественных интересах.

Для полного и логичного регулирования цивилистических отношений по поводу информации предлагается установить юридические возможности правообладателя по обладанию, распоряжению правами и использованию информации.

Предлагается сконструировать содержание субъективного абсолютного права на информацию, где предусмотреть весь перечень правомочий

обладателя. Обладателем имущественных прав на информацию является ее создатель или лицо, к которому в полном объеме перешло имущественное право на такие сведения. С учетом сказанного, к тайнам, которые допустимо относить к имуществу, признавая в отношении них возникновение имущественных прав абсолютного характера, относятся только коммерческая тайна (включая секрет производства), и потенциально – тайны частной жизни.

Право обладателя информации является исключительным и принадлежит только обладателю информации, в то время как передача некоторых правомочий другому лицу не делает последнего обладателем информации. Принадлежащее ему право является относительным и нуждается в законодательном закреплении. Представляется, что лицо, располагающее некоторой информацией и правом использовать ее, но не обладающее правомочием в части распоряжения данным правом, следует именовать пользователем информации.

Предлагается дополнить гражданское законодательство новой договорной формой «договор о возмездной передаче информации». По договору одна сторона (обладатель) передает или обязуется передать другой стороне (пользователю) информацию, а также права на ее бессрочное использование в определенных хозяйственных целях, а пользователь обязуется уплатить за нее определенную цену или предложить иное встречное предоставление, а также соблюдать установленный режим информации. Существенными условиями данного договора предлагается рассматривать цену в виде суммы денег или иного эквивалентно-возмездного встречного представления, а также установление правового режима данных.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова Н.С. Информация как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав (на примере цифровых прав) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 64–68.
2. Балашова М.А. О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 17-23.
3. Бачило И.Л. О праве собственности на информационные ресурсы // Информационные ресурсы России. 1997. № 4. С. 19-24.
4. Бикташев Т.М. Правовая природа информации как нематериального блага // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 2. С. 358-363.
5. Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29-33.
6. Большая советская энциклопедия / Изд. 3-е. М.: «Советская энциклопедия», 1972. т. 10.
7. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота. В 5 т. Т. 3. Правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов. М.: Проспект, 2021. – 655 с.
8. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. - 552 с.
9. Власов Д.В. Информация, признаки понятий и познающий субъект // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2013. № 9. С. 488-522.
10. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
11. Гаюров Ш.К. Сущность информации в частноправовом регулировании // Информация как объект гражданских прав предпринимателей: Материалы Международной научно-практической

конференции (21 декабря 2017 г.). Сборник статей / Отв. ред.: Г.Ф. Гараева, Т.И. Султонова, М.Е. Бегларян; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет». Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. – 123 с.

12. Глик Джеймс. Информация. История. Теория. Поток / Пер. с англ. М. Кононенко. М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 433 с.

13. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере: монография / отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: Инфотропик Медиа, 2024. – 352 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

16. Григорьев Д.А. Информация как объект гражданских прав // В сборнике: Интеллектуальные права: вызовы XXI века. Сборник докладов VI Международной конференции. Томск, 2024. – 322 с.

17. Гунин Д.И. Информация как объект правового регулирования // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 182 – 184.

18. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М.: Статут, 2003. С. 212-222.

19. Журавлева А.В. Новые нематериальные объекты в системе абсолютных гражданских прав – информация // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 3. С. 25, 30.

20. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. стр. 8220-8235.

21. Идрисов Х.В. Информация как объект гражданского права // В сборнике: МИЛЛИОНЩИКОВ-2021. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Грозный, 2021. С. 121-128.

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 г. № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе» // ВВАС РФ. 1999. № 2.

23. Информационное право: учебник для вузов / под редакцией М. А. Федотова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. 465 с.

24. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.19732. Ст. 319 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

25. Кресс В.В. Информация как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 33-40.

26. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. – 125 с.

27. Лескина, Э.И. Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 122-134.

28. Москаленко А.И. Цифровизация интеллектуальной собственности в гражданском праве Российской Федерации: монография. М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К», 2022. – 439 с.

29. Новиков В.К., Галушкин И.Б., Аксёнов С.В. Информационная безопасность и защита информации. Организационно-правовые основы / под ред. В.К. Новикова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 312 с.

30. Новосельцев О.В. О понятии интеллектуальной собственности с позиций международного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 49-55.

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование, 2007. 680 с

33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2025 № 88-8129/2025 (УИД 50RS0002-01-2023-015166-14) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Определение Свердловского УФАС России от 09.01.2025 г. по делу № 066/05/7-2/2025 «О возбуждении дела и назначении дела к рассмотрению» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2025 № 88-9426/2025 (УИД 77RS0023-02-2023-006649-59) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Сухановым Е. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 26.10.2025).

37. Положение Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 N 53262) // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 14.01.2019.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2019. № 7.

39. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // ВВАС РФ. 2012. № 12.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.11.1998 г. № 3900/98 по делу № А60-1629/97-С1 // ВВАС РФ. 1999. № 2.

42. Постановление Приморского УФАС России от 04.03.2024 по делу № 025/04/14.3-1715/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2011. Вып. 17. С. 110.

44. Приказ ФАС России от 14.11.2023 г. № 821/23 «Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований «Понятие рекламы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Приказ ФАС России от 21.06.2024 г. № 412/24 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» (вместе с «Руководством по соблюдению обязательных требований к рекламе отдельных видов товаров (реклама финансовых услуг и финансовой деятельности)», «Руководством по соблюдению обязательных требований при разграничении понятий «Вывеска» и «Реклама») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Право цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2022. – 414 с.

47. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. – Т. 1. – М., 1874. – 634 с.

48. Пучков В.О. Информация – объект гражданского права? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 137-144.

49. Рагулина А.В., Никитова А.А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 21. – 176 с.

50. Рассолов М.М. Проблемы управления и информатизации в области права. М.: Юридическая литература, 1991. – 228 с.

51. Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав, или что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. 6 ноября. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdansko_m_prave (дата обращения: 26.10.2025).

52. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 876 с.

53. Савельев А.И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. Москва: Статут, 2024. – 620 с.

54. Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 55, 56.

55. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. С. 2818 - 2849.

56. Сошнина А.Г. К вопросу о многозадачности трактовки понятия «информация» // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2017. № 5-6 (63). С. 65-71.

57. Типовые условия использования общедоступной информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого

правительства от 19.09.2016 № 6) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Туешова Е.С. К вопросу о цифровой материализации криптовалюты // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 1 (58). С. 129-140.

59. Тухватулина А.Г. Информация как объект гражданских прав // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2020. № 2. С. 245-253.

60. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 20.02.1995. № 8. Ст. 609.

61. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

62. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

63. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Российская газета. № 166. 2004.

64. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232

65. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

66. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3451.

67. Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5497.

68. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

69. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.

70. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2025. № 26 (часть I). ст. 3486.

71. Шаповалова Е.В. Информация в системе объектов гражданских прав // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 94-99.

72. Risch M. Why Do We Have Trade Secrets? // <https://ssrn.com/abstract=885778>.